Отечественная история
National History

Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-2-75-94
УДК 94

МАЛОИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ В ИСТОРИИ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ. ПО ДОКУМЕНТАМ НАЧАЛЬНИКА 1-го УПРАВЛЕНИЯ НКГБ СССР П.М. ФИТИНА (июль 1944 г.)

Татьяна Семеновна Бушуева
Институт национальной памяти
г. Москва, Россия
ORCID id: https://orcid.org/0000-0002-7298-768X
t_bush@mail.ru

Введение. В статье анализируется малоизвестный источник о судьбах ряда представителей первой волны эмиграции из Советской России. Особенность данного источника в том, что он принадлежит службе советской внешней разведки, датирован июлем 1944 г. и подписан лично начальником 1-го Управления НКГБ СССР П.М. Фитиным. Документы отвечают на вопрос, почему судьбы эмигрантов оказались в поле зрения советской разведки в период Второй мировой войны, когда действия Красной армии были перенесены на территории европейских государств. Очевидно, что данный источник целесообразно рассматривать с учетом сложной военно-политической обстановки военного времени, когда любая информация советской разведки в ходе «наблюдения» за действиями эмигрантов могла иметь важное оборонное значение.
Методы исследования. Прежде всего, примененный автором контент-анализ 39 анализируемых в статье источников, а именно совсекретных биохроникальных «справок», воспроизводит сведения о судьбах видных деятелей российской эмиграции.
Результаты. Анализируемый источник истории периода Второй мировой войны позволяет воссоздать суть мотивации людей, дополнить исторические знания с точки зрения имажинологии о жизненных путях и судьбах людей разных поколений.
Выводы. Исследуемые в статье источники, отражающие деятельность органов советской внешней разведки и ее руководителя Павла Михайловича Фитина, в определенной степени восполняют гуманитарные знания по истории XX столетия.

Ключевые слова: внешняя разведка, ОГПУ, эмиграция, информационная служба НКГБ, терроризм, генералитет, фашисты, политические партии, РОВС, антисоветизм, белогвардейцы.

Для цитирования: Бушуева Т.С. Малоизвестные страницы в истории русской эмиграции в годы Второй мировой войны. По документам начальника 1-го управления НКГБ СССР П.М. Фитина (июль 1944 г.) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2022. Т. 14, № 2. С. 75-94.
DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-2-75-94

Original article

LITTLE-KNOWN PAGES IN HISTORY RUSSIAN EMIGRATION DURING THE SECOND WORLD WAR. ACCORDING TO THE DOCUMENTS OF THE HEAD OF THE 1ST DEPARTMENT NKGB OF the USSR P.M. FITINA (July 1944)

Tatiana S. Bushueva
Institute of National Memory
Moscow, Russia
ORCID id: https://orcid.org/0000-0002-7298-768X
t_bush@mail.ru

Introduction. The article analyzes a little-known source about the fate of a number of representatives of the first wave of emigration from Soviet Russia. The peculiarity of this source is that it belongs to the Soviet foreign intelligence service, dated July 1944 and signed personally by the head of the 1st Department of the NKGB of the USSR P.M. Fitin. The documents answer the question of why the fate of emigrants came to the attention of Soviet intelligence during the Second World War, when the actions of the Red Army were transferred to the territories of European states. Obviously, it is advisable to consider this source taking into account the complex military-political situation of wartime, when any information from Soviet intelligence in the course of "monitoring" the actions of emigrants could have important defensive significance.
The research methods and, above all, the content analysis used by the author of 39 sources analyzed in the article, namely top-secret biochronical "References", reproduce information about the fates of prominent figures of Russian emigration.
Results. *The analyzed source* of the history of the period of the Second World War allows us to recreate the essence of people's motivation, to supplement historical knowledge from the point of view of imagology about the life paths and destinies of people of different generations.
Conclusions. The sources studied in the article, describing the activities of the Soviet foreign intelligence agencies and its head Pavel Mikhailovich Fitin, to a certain extent replenish the humanitarian knowledge of the history of the twentieth century.

Keywords: foreign intelligence, OGPU, emigration, NKGB information service, terrorism, generals, fascists, political parties, ROVS, anti-Sovietism, White Guards

For citation: Bushueva T.S. Little-known pages in the History of Russian Emigration during the Second World War. According to the documents of the head of the 1st department of the NKGB of the USSR P.M. Fitin (July 1944). Historical and Social-Educational Idea. 2022. T. 14, № 2. C. 75-94.
DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-2-75-94

…Через две недели немцы будут в Москве. Тогда народом где-нибудь в Екатеринбурге будет основано крестьянское правительство, и мы через Сибирь вернемся домой…

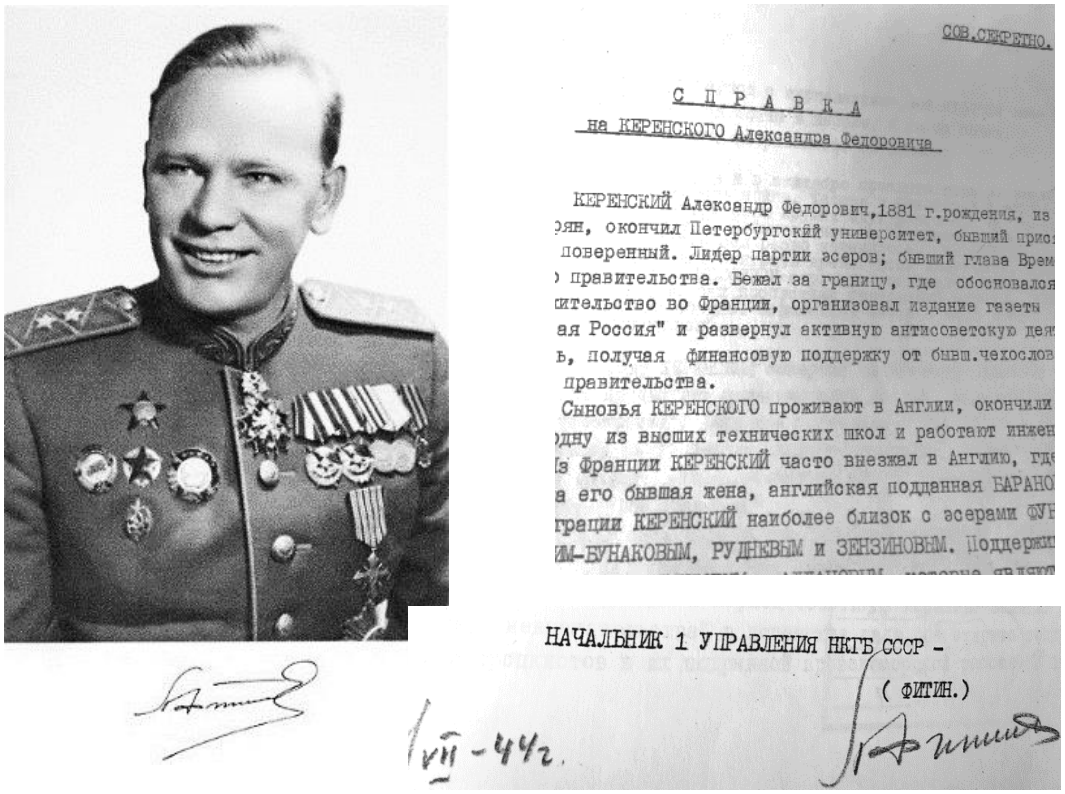
Керенский А.Ф.,
Председатель Временного правительства.1917 г.

…И если я говорю, что для успокоения Европы должна сгинуть не Россия, а сталинская Россия, то это и значит, что я не хочу войны Европы с Россией. Низвержение Сталина есть дело самой России.

Маклаков В.А.,
член 2, 3-й и 4-й Государственных дум и Учредительного собрания

…Мы, увы, являемся только опавшими листьями исторического прошлого, которое никогда не вернется. На нашем месте стоит новая советская Россия.

Саблин Е.В.,
царский дипломат, поверенный в делах в Англии, 1914–1917 гг.

СОВ.СЕКРЕТНО.

С П Р А В К А
на КЕРЕНСКОГО Александра Федоровича

КЕРЕНСКИЙ Александр Федорович,1881 г.рождения, из
рян, окончил Петербургский университет, бывший прис
поверенный. Лидер партии эсеров; бывший главе Врем
правительства. Бежал за границу, где обосновалося
ительство во Франции, организовал издание газеты
ая Россия" и развернул активную антисоветскую дея
ь, получая финансовую поддержку от бывш.чехослов
правительства.
Сыновья КЕРЕНСКОГО проживают в Англии, окончили
дну из высших технических школ и работают инжен
Из Франции КЕРЕНСКИЙ часто внезжал в Англию, где
а его бывшая жена, английская подданная БАРАНО
грации КЕРЕНСКИЙ наиболее близок с эсерами ФУ
ИМ-БУНАКОВЫМ, РУДНЕВЫМ и ЗЕНЗИНОВЫМ. Поддержи

НАЧАЛЬНИК 1 УПРАВЛЕНИЯ НКГБ СССР -
(ФИТИН.)

VII -44г.

Введение В поле зрения руководителя разведки П.М. Фитина оказался ряд представителей белой эмиграции первой волны, проживавших после революции 1917 г. во Франции, США, Германии, Англии, Чехии, Болгарии, Югославии,

Иране, Финляндии и др. В архиве сохранились малоизвестные свидетельства, а именно «совершенно секретные» «справки», датированные июлем 1944 г., на 39 наиболее известных деятелей русской эмиграции, с личной подписью под каждой из них начальника 1-го управления НКГБ. Что интересовало П.М. Фитина в деятельности бывших подданных Российской империи? В складывавшихся чрезвычайно сложных с точки зрения военно-политической обстановки обстоятельствах для действий советских вооруженных сил на территориях европейских государств любая информация советской разведки в ходе «наблюдения» за действиями эмигрантов могла иметь важное оборонное значение.

Характерной чертой российской исторической науки, преимущественно последних десятилетий, является вполне обоснованное стремление исследователей опереться на ранее малодоступные источники архивов Российской Федерации для воссоздания реальной картины минувшего.

В декабре 2020 г. исполнилось 100 лет со дня создания советской внешней разведки, именовавшейся тогда Иностранным отделом (ИНО ГПУ-ОГПУ). Начальником этого ведомства в годы Второй мировой войны (с марта 1939 г. по июнь 1946 г.) стал Павел Михайлович Фитин.

«Вероятно, это кадровое решение было обусловлено необходимостью того, чтобы накануне неизбежной большой войны во главе разведки стоял бы толковый управленец–организатор, который при этом являлся образованным мыслящим человеком – и не имел бы никакого отношения к прежним интригам и соперничеству различных группировок в руководстве НКВД, – отмечает руководитель Службы внешней разведки РФ С.Е. Нарышкин. – Фитин как нельзя лучше подходил на эту должность еще и благодаря своей принципиальности, умению разбираться в людях, а также строить деловые и партнерские отношения с самыми разными людьми» [Нарышкин С.Е. Победитель с псевдонимом Виктор // Российская газета. 17 июня 2020. https://historyrussia.org/sobytiya/pobeditel-s-psevdonimom-viktor.html].

Накануне войны Фитин определил задачи 1-го управления, прежде всего, как создание нелегальных резидентур, восстановление связей с законсервированной агентурой, а также проникновение в эмигрантские организации.

В отечественной историографии численность первой волны белой эмиграции (1918–1922 гг.) определена в диапазоне от 1,4 млн до 3 млн человек. По данным Лиги Наций, по состоянию на август 1921 г. беженцев из России насчитывалось 1,4 млн человек. По подсчетам П. Поляна, в общей сложности вследствие революции в России за границу попало около 3 млн человек. В соответствии с подсчетами специалиста в области народонаселения д.и.н. В.М. Кабузана [Кабузан В.М. Русские в мире. Динамика численности и расселения (1719–1989). Формирование этнических и политических границ русского народа. СПб.: Блиц, 1996] с 1918 по 1924 г. из России эмигрировало не менее 5 млн человек, включая в это число и около двух млн жителей польских и прибалтийских губерний из состава Российской империи до Первой мировой войны и затем вошедших в новообразованные суверенные государства в качестве граждан.

В 1924 г. русский писатель, эмигрант И.А. Бунин так оценивал численность эмигрантов: «Нас, рассеянных по миру, около трех миллионов. Исключите из этого громадного числа десятки и даже сотни тысяч попавших в эмигрант-

ский поток уже совсем несознательно, совсем случайно; исключите тех, которые, будучи противниками (вернее, соперниками) нынешних владык России, суть, однако, их кровные братья; исключите их пособников, в нашей среде пребывающих с целью позорить нас перед лицом чужеземцев и разлагать нас: останется все-таки нечто такое, что даже одной своей численностью говорит о страшной важности событий, русскую эмиграцию создавших…» [http://bunin-lit.ru/bunin/bio/missiya-emigracii.htm].

Согласно принятому 15.12.1921 г. декрету ВЦИК и СНК РСФСР, российского гражданства были лишены: а) лица, пробывшие за границей беспрерывно свыше 5 лет и не получившие от советских представительств заграничных паспортов или соответствующих удостоверений до 1 июня 1922 г. (этот срок не распространялся на страны, где не было представительств РСФСР, в каковых странах означенный срок должен был быть установлен после учреждения таковых представительств); б) лица, выехавшие из России после 7 ноября 1917 г. без разрешения советской власти; в) лица, добровольно служившие в армиях, сражавшихся против советской власти или участвовавших в какой бы то ни было форме в контрреволюционных организациях; г) лица, имевшие право оптации российского гражданства и не воспользовавшиеся этим правом к моменту истечения срока таковой; д) лица, не подходящие под п. «а», находящиеся за границей и не зарегистрировавшиеся в указанный в п. «а» и в примечаниях к нему срок в заграничных представительствах РСФСР.

Таким образом, все эмигранты подпадали под действие этого декрета.

В судьбе первой волны эмиграции есть разные страницы, в том числе трагичные, но их тоже надо знать. Лишенные привычной родины, бывшие подданные Российской империи покинули ее по вполне объяснимым политическим и гуманитарным соображениям. В эмиграции спектр их конкретной практической деятельности оказался достаточно сложным, противоречивым, но преимущественно с преобладанием высокого градуса «антисоветизма», «антисталинизма» и «антикоммунизма». Начало Второй мировой и Великой Отечественной войн привело к новым существенным изменениям и размежеванию в среде русской эмиграции.

Немало эмигрантов присоединились к антифашистскому движению Сопротивления, приближая победу нередко ценой собственной жизни. Одними из первых во французском Сопротивлении приняли участие Борис Вильде и Анатолий Левицкий – сыновья русских эмигрантов, молодые ученые-этнографы «Музея человека», расстрелянные 23 февраля 1942 г. Одним из организаторов Союза русских патриотов во Франции стал Г.В. Шибанов. В ряды «Сражающейся Франции» вступило почти 3 тыс. русских эмигрантов. В историю Сопротивления вошли имена И.А. Кривошеина (сын имперского министра А.В. Кривошеина), В.Л. Андреева (сына писателя Леонида Андреева), княгини Вики Оболенской, Т.А. Волконской, Е.Ю. Кузьминой-Караваевой (мать Мария) и многих других [Против общего врага: советские люди во французском движении Сопротивления: Сборник / Под ред. канд. воен. наук, ген.-майора И.В. Паротькина. М.: Наука, 1972]. В составе Народно-освободительной армии Югославии также сражались против общего врага представители русской белой эмиграции [Совет-

ские люди в освободительной борьбе югославского народа. 1941–1945 гг. Воспоминания, документы и материалы. М.: Наука, 1973].

Однако часть эмиграции, невзирая на то, что немецко-фашистские войска и их сателлиты уничтожали их родину, пусть даже и бывшую, и собственный единокровный народ, все же встали на сторону германского агрессора, опрометчиво полагая, что подобный выбор врага в качестве союзника вернет им былую родину, чего никогда не было и не могло случиться в истории.

Современная историография располагает исследованиями о русской эмиграции первой волны, акцентируя внимание на сложности и противоречивости их взглядов и действий в годы войны [Российская эмиграция в борьбе с фашизмом: Международная научная конференция, Москва, 14-15 мая 2015 года: [к 70-летию Великой победы] / Дом русского зарубежья им. Александра Солженицына; [сост.: К.К. Семенов и М.Ю. Сорокина]. М.: Русский путь: Дом русского зарубежья им. А. Солженицына, 2015; Между Россией и Сталиным: Российская эмиграция и Вторая мировая война. М.: РГГУ, 2004; Афанасьев А.Л. Полынь в чужих краях. М.: Молодая гвардия, 1987; Ковалев М.В. Исторические праздники русской эмиграции как способ сохранения коллективной культурной памяти // Кризисы переломных эпох в исторической памяти. 2012. С. 268–287. http://roii.ru/r/2/10].

Источниковая база эмигрантской темы обширна, о чем свидетельствует исследование А.В. Попова, проследившего историю формирования архивных собраний российской эмиграции в отечественных и зарубежных архивах, рукописных отделах музеев, библиотек и др. [Попов А.В. Документы Российской эмиграции в архивах Москвы. История формирования комплекса эмигрантских материалов: проблемы выявления, комплектования, описания и использования: Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 05.25.02 / РГГУ. М., 1998].

Одним из важнейших хранилищ большого собрания информации как российских политических партий, так и личных фондов эмигрантов является Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Именно здесь сохранились малоизвестные документальные свидетельства, в том числе «совершенно секретные» на период 1944 года «справки» (от 1 до 6 стр.) на 39 деятелей русской белой эмиграции 1-й волны. Под каждой справкой личная подпись начальника 1-го управления НКГБ СССР Павла Михайловича Фитина и дата – июль 1944 года.

Эти справки содержат сведения о биографиях, происхождении и роде деятельности в эмиграции бывших имперских подданных. Среди особенно заинтересовавших советскую внешнюю разведку 39 персоналий были ключевые фигуры российской эмиграции первой волны: глава Временного правительства, председатель Учредительного собрания, члены Государственной Думы, Императорского дома, чиновники МИДа, представители ЦК российских политических партий, эсеры, кадеты, монархисты, меньшевики, евразийцы, генштабисты, участники русско-японской, Первой мировой и Гражданской войн, писатели, статские советники, казачьи атаманы, журналисты. По социальному статусу все высокообразованные, по происхождению – потомственные дворяне, из семей промышленников, ученых, генералитета, выходцы из привилегированных сословий. С точки зрения текстологического анализа коллекция представляет почти 100-

страничную машинописную источниковую подборку биохроникальных очерков, подготовленную в тематическом формате аналитиками Информационной службы НКГБ на основе донесений советской зарубежной разведки.

1-е управление НКГБ в справках с разной степенью полноты акцентирует внимание на следующих фактах текущей деятельности белой эмиграции: страна проживания эмигранта, члены семьи, образование, круг знакомств, род занятий в годы войны; взгляды, политическая принадлежность к партиям, организациям, центрам; отношение к Советской России, Сталину, Красной армии; степень остроты антисоветизма; практическая деятельность, связанная с планами о возможном переустройстве советской России и при этих обстоятельствах возвращения на родину; готовность к конкретным практическим шагам; свое место в России; популярность и авторитет в кругах эмиграции; отношения с еврейскими зарубежными деятелями; межличностные отношения эмигрантов; отношения с немцами в оккупированных странах проживания; связь и работа с иностранными разведками; финансовая поддержка эмигрантов, а также их творческое наследие.

Их имена и сегодня остаются достаточно известными.

В числе 39 зафиксированных в справках за подписью Фитина были: Александр Федорович Керенский, Виктор Михайлович Чернов, Федор Ильич Дан (Ф.И. Гурвич), Рафаил (Рувим) Абрамович Абрамович-Рейн, Евгений Васильевич Саблин, Василий Алексеевич Маклаков, Елим Павлович Демидов, Сергей Семенович Маслов, Анатолий Васильевич Байкалов, Борис Иванович Николаевский, Григорий Александрович Алексинский, Анастасий Андреевич Вонсяцкий, Александр Львович Казем-Бек, Игорь Петрович Тимошек, Виктор Михайлович Байдалаков, Михаил Александрович Георгиевский, Кирилл Дмитриевич Вергун, Юрий Александрович Герцог, Людмила Николаевна Рклицкая, Василий Викторович Бискупский, Антон Васильевич Туркул, Александр Александрович фон Лампе, Арсений Александрович Зайцев, Федор Федорович Абрамов, Клавдий Александрович Фосс, Василий Васильевич Орехов, Владимир Кириллович Романов, Петр Николаевич Краснов, Михаил Николаевич Граббе, Михаил Иванович Грязнов, Петр Владимирович Глазенап, Иван Лукьянович Солоневич, Сергей Николаевич Войцеховский, Иван Гаврилович Барбович, Игорь Константинович Сахаров, Радослав Казимирович Островский, Константин Владимирович Родзаевский, Владимир Дмитриевич Косьмин, Григорий Михайлович Семенов.

Объем справок варьируется от одной до нескольких страниц. Шесть страниц отведены для информации о Керенском, Чернове и Саблине; пять страниц – о Маклакове и Казем-Беке; три страницы занимают сведения об Абрамовиче-Рейне, Маслове, Вонсяцком, Байдалакове, Рклицкой, Романове, Родзаевском; по две страницы в справках сообщается о Дане, Байкалове, Николаевском, Алексинском, Тимошеке, Георгиевском, Вергуне, Бискупском, Туркуле, Зайцеве, Абрамове, Краснове, Граббе, Солоневиче, Островском, Косьмине, Семенове и наконец по одной странице – о Демидове, Герцоге, Фоссе, Орехове, Грязнове, Глазенапе, Войцеховском, Барбовиче и Сахарове.

К июлю 1944 г. самыми старшими по возрасту среди представлявших интерес для анкетирования лиц были генералы Петр Николаевич Краснов и Михаил Николаевич Граббе – 75 лет. Георгиевскому было 55 лет, 42 года – Казем-Беку, 43 – Байдалакову. Самые молодые среди фигурантов справок – это 27-

летние Владимир Кириллович Романов и актриса Людмила Рклицкая; 37-летних было трое – Родзаевский, Сахаров и Вергун. Возрастная группа остальных на 1944 г. – 60–70 лет.

Странами проживания этих лиц в эмиграции в справках названы: Великобритания, США, Франция, Германия, Чехия, Югославия, Болгария, Иран, Греция.

Особый интерес советская разведка фиксирует на лицах, входивших в круг близких или официальных знакомств, переговоров, встреч, совместных действий 39 выбранных для справок персоналий. В справках отражены контакты с политическими, военными, дипломатическими и другими лицами.

Среди них *царские генералы:* Деникин, Врангель, Кутепов, адмирал Волков, фон Гойер – бывший министр финансов при Колчаке, М.В. Брайкевич – бывший помощник министра торговли и промышленности при Керенском. «По некоторым данным», с будущим советским маршалом М.Н. Тухачевским во время посещения им Парижа встречался Казем-Бек; *деятели, в том числе правительственные, зарубежных стран:* Даладье, Бенеш, Масарик, Крамарж, Леон Блюм, де-Шамбрен (дочь Лаваля), генерал Вейган, японский генерал Арали, Форд, помощник госсекретаря США Берли, Уилки, Шрейдер, заведующий восточно-европейским отделом государственного департамента США Хендерсон, специальный эмиссар бывшего президента Гувера Хилл, Ван Цзинвэй (партия Гоминьдан), сотрудник польского генерального штаба Брандт; *дипломатическая верхушка и известные деятели науки:* английский посол в Риме Лорэн Перси, английский посол в Париже Кэмпбелл Рональд, английский посол в Брюсселе Олифант Ланселот, эстонский посланник в Лондоне Шмидт, советник французского посольства Камбон, представитель польского эмигрантского правительства Яхимович, директор лондонской школы славяноведения Бернард Пэрс, президент «русской академической группы» в Англии профессор В.О. Коренчевский; *представители ушедших с «исторической сцены» в России партий:* Мартов, Фондаминский-Бунаков, Руднев, Зензинов, Алданов, Лебедев, Русанов, Мансветов, де-Брукер (из руководства 2-го Интернационала), Гуревич, Сичинский, Путятин (младоросс), Марголин (украинский националист); *деятели разведок:* полковник Донован, английский разведчик, германские разведчики в Харбине Шнар и Футерер, возглавлявший немецкий шпионский центр в США Вильгельм Кунце, инспектор «Сюрте Насиональ» Монданель, начальник политической полиции в Белграде Овичнович; *«троцкисты»:* Седов (сын Л.Д. Троцкого), «связная» Эстрин.

В среде общения эмигрантов оказалась также *верхушка третьего рейха и других стран-агрессоров:* Гитлер, Муссолини, Розенберг, Геринг, Гиммлер, Геббельс.

Свою позицию практически все 39 эмигрантов выражали на страницах периодической печати и на радио. Алексинский издавал антисоветскую газету «Наше дело»; Тамара Солоневич ведала заграничной перепиской и финансовыми делами газеты «Голос России»; под руководством Орехова был основан орган РОВСа белогвардейский журнал «Часовой»; Керенский во Франции организовал издание газеты «Новая Россия»; публиковался в профашистском антисоветском журнале «Американ Меркюри»; в американском журнале

«Лайф» в июле 1941 г. Александр Федорович поместил статью под заголовком «Советские перемены»; Байкалов направил письмо в консервативную газету «Морнинг пост».

Родзаевский выступал в газете «Время»; Б.И. Николаевский сотрудничал в еврейской газете «Форвард», издававшейся в Нью-Йорке, и других социалистических и меньшевистских изданиях; Георгиевский выпускал газету «За Россию»; Казем-Бек печатался в «Новом русском слове» и в газете «Бодрость»; Байкалов опубликовал в газете «Манчестер Гардиан» письмо антисоветского содержания; Чернов выступил в редактируемом им журнале «За свободу»; Вонсяцкий, находясь в Америке, издавал журнал «Фашист»; фон Лампе с 1926 г. в Германии являлся редактором газет «Летописи Белой Борьбы» и «Белое дело». Демидов имел в Греции радиостанцию, передававшую антисоветские передачи.

Возникает вопрос, каким образом столь подробные и достаточно конфиденциальные сведения, особенно касавшиеся живых контактов русских эмигрантов с первыми лицами зарубежных государств в период войны, оказались в распоряжении «Москвы»? Именно эта работа через нелегальные резидентуры и внедренных за рубежом внешней разведкой отдельных агентов и нелегалов закордонной работы была налажена Фитиным и его командой.

Достоверность сообщаемой в анализируемом источнике информации о судьбах эмигрантов в значительной степени подтверждается обращением к данным, которые имеются в историографии рассматриваемой темы. Вместе с тем данный источник, отнюдь не претендуя на исчерпывающую полноту, все же уточняет, дополняет или дает пищу для размышлений как в отношении конкретики данных, так и оценочных суждений о ряде деятелей эмиграции.

В «Очерках истории внешней разведки» сообщается следующее: «Полномочия 1-го управления НКВД СССР в области разведывательной работы распространялись на США, Великобританию, Латинскую Америку, Индию, Австралию. Всю разведывательную работу за границей 1-е управление вело через «легальные» и нелегальные резидентуры, специально создаваемые разведгруппы, отдельных разведчиков и агентов, посылаемых в страны, где не было резидентур, или на оккупированные территории. Во время войны резидентуры советской внешней разведки действовали в США, Англии, Швеции, Болгарии, Китае, Иране, Турции, Афганистане, Японии. В 1943–1944 гг. были созданы резидентуры в Египте, Италии, Франции, Финляндии, Румынии и Венгрии. Всего в годы войны по линии внешней разведки действовало более 90 «легальных» и нелегальных резидентур» [Очерки истории российской внешней разведки. В 6 т. Т. 4. 1941–1945 гг. М., 2003. С. 8].

Доставленные различными путями в Центр, материалы резидентур обобщались созданным в структуре разведки по инициативе Фитина информационно-аналитическим подразделением (ИНФО 1-го управления НКГБ).

И хотя официальный представитель «Совета бывших российских послов», проживавший в Англии 70-летний Евгений Васильевич Саблин пессимистически называл русских белогвардейцев «увы … опавшими листьями исторического прошлого, которое никогда не вернется», Фитину было очевидно, что конкретная деятельность эмиграции диаметрально расходится с этой дипломатической метафорой и отнюдь не ушла в историю или только в литературное творчество.

При всех имевшихся различиях во взглядах 39 высших персон эмиграции наибольшее опасение советской внешней разведки вызывали их планы и конкретные действия, носившие характер террористической деятельности против СССР, осуществлявшейся при поддержке главного агрессора Второй мировой войны – Германии.

Анализ информационных данных свидетельствует о том, что в этой деятельности особенно преуспевали активные деятели таких организаций, как Российский общевоинский союз (РОВС) и «террористическая организация эмигрантской молодежи» – Национально-трудовой союз нового поколения (НТСНП). Среди членов РОВС были названы: А.А. фон Лампе (возглавлял РОВС в Берлине), А.А. Зайцев (заведовал всей секретной работой РОВСа на СССР), Ф.Ф. Абрамов (возглавлял 3-й отдел РОВС), К.А. Фосс, В.В. Орехов, А.В. Туркул, И.Г. Барбович (с 1933 г. назначен начальникам IV (югославского) отдела РОВС), С. Войцеховский, Грязнов (возглавлял имевшийся тегеранский филиал РОВСа).

Наиболее активными участниками НТСНП были следующие лица: В.М. Байдалаков (занимался созданием отделений НТСНП), М.А. Георгиевский (с 1930 г. – генеральный секретарь и член Исполнительного бюро этого формирования с центром в Белграде), К.Д. Вергун, Ю.А. Герцог. Л.Н. Рклицкая (руководила Нью-Йоркским отделом НТСНП).

Генерал Туркул руководил Российским национальным союзом участников войны (РНСУВ). Граббе возглавлял эмигрантское казачество во Франции, Бельгии, Люксембурге, Югославии, Болгарии и других странах.

Анализ информационных справок за подписью Фитина дает возможность воспроизвести следующие конкретные формы и виды действий части эмиграции, представлявших в условиях Второй мировой войны очевидную угрозу безопасности СССР, мимо которых не могла пройти внешняя разведка и ее руководитель:

– создание на оккупированной территории СССР прошедших специальный курс обучения террористических групп; подготовка агентуры для нелегальной переброски в СССР; руководство школами по подготовке шпионов и диверсантов, засылаемых в СССР (к примеру, М.А. Георгиевским была написана инструкция о методах подготовки и проведения террористических актов, а также по изготовлению бомб кустарным способом);

– руководство вербовочной работой для частей Русского добровольческого корпуса, которые действовали под командованием немцев на Восточном фронте против Красной армии и в Югославии против Народно-освободительной армии (НОАЮ). Вербовочная работа и заброска агентуры в советский тыл;

– поставка обученных кадров террористов-разведчиков немецкой и румынской разведкам;

– агентурная работа в немецкой военной разведке Восточного фронта, а также в иностранных разведках (германская, румынская, чешская, польская (2-й отдел польского генштаба), английская (в Иране), финская и др. Действия распространялись на территорию СССР, Польши (генерал-губернаторство), Латвии, Эстонии, Финляндии, Ирана. Поездки в пограничные с СССР страны использовались деятелями эмиграции для заброски террористов и диверсантов в СССР;

– подготовка (особенно со стороны так называемого «отдела закрытой работы» НТСНП) к осуществлению крупных террористических актов против руководителей ВКП(б), лично Сталина и советского правительства как основная форма борьбы против советской власти (читаем в справке: «Направляемые в СССР террористы обычно получали от Вергуна письма в Варшаву к сотруднику польского генерального штаба Брандту, который оказывал содействие в дальнейшем следовании террористов»);

– установленные еще до начала войны контакты представителей эмиграции с руководителями фашистской Германии Розенбергом, Геббельсом, Гиммлером, которые способствовали подготовке в специальных школах (например, на территории Югославии) кадров террористов и диверсантов.

Некоторые эмигранты имели так называемую «свою линию» для заброски в СССР террористов вплоть до проникновения некоторых из них в Москву; (читаем в справке на Георгиевского: «В 1939 г., будучи в Берлине, М.А. Георгиевский пытался "заинтересовать" Гитлера деятельностью НТСНП, для чего через свои связи вручил Гитлеру меморандум о НТСНП. Он был связан со 2-м отделом польского генштаба, откуда в 1938 г. получил крупную сумму денег, а также с немецкой и японской разведками»).

В информационные справки Фитина попала и фигура генерала П.Н. Краснова, о котором сообщалось следующее: «В июне 1943 г. в казачьем журнале "На казачьем посту" Краснов призывал казаков поднять вместе с ним знамя восстания, говоря: "В новой Европе, которую хочет создать Адольф Гитлер, будет свобода и справедливость для каждого человека, сражающегося бок о бок с германской армией против Сталина и его коммунистического деспотизма". Аналогичное обращение к казакам Дона, Кубани, Терека, Сибири, Амура и Туркестана Краснов сделал в Одессе 23 июня 1943 г.».

В справках НКГБ высвечивается и фигура главы императорского дома великого князя (рожд. 1917 г.) Владимира Кирилловича Романова, в отношении которого Фитин фиксирует следующее: «Среди окружения Владимира – известный немецкий шпион генерал Туркул, руководитель РНСУВ. Окружение Владимира в большинстве своем было прогерманским, хотя его самого считают англофилом» … «Деятельность Владимира и его окружения всегда носила резко антисоветский характер. Так в публичных выступаниях во время войны с Финляндией Владимир, выражая сочувствие финнам, заявил, что он надеется, что Маннергейм нанесет Красной армии поражение, которое приведет к падению советской власти. За подписью Владимира систематически издавались и распространялись демагогические антисоветские листовки и прокламации, призывавшие "русский народ к борьбе с коммунистами"» …» «…Немцы предлагали Владимиру в 1938 г. и в начале 1940 г. занять пост "главы Украинского государства". Владимир будто бы отказался от этих предложений, заявив, что он "будет или императором Великой России, или останется простым гражданином". О деятельности и местопребывании Владимира в настоящее время сведений не имеется».

Среди так называемых фашистов Фитин обращает внимание на фигуру И.К. Сахарова, одного из первых организаторов «особых отрядов» из числа русских военнопленных, целью которых было ведение подрывной диверсионно-

террористической деятельности в тылу Красной армии, разложение ее частей и организация массового перехода на сторону противника. Впоследствии эти отряды положили начало РНА, преобразованной в РОА. По показаниям перебежчиков в апреле 1943 г. Сахаров прибыл из Парижа в район Орши, где формировали «особые отряды», и был назначен заместителем руководителя РНА. В июне 1943 г. был назначен немцами командиром маршевого «гвардейского батальона» «Земберг-Германия», сформированного из перебежчиков и дислоцировавшегося в районе г. Остров.

И конечно, советская разведка не обошла вниманием характер деятельности ключевой фигуры эмиграции Александра Федоровича Керенского, обосновавшегося во время войны в США, получавшего каждые три месяца деньги от одного из американских банков (советская агентура не смогла выявить, какой банк) и высказывавшего следующие суждения: нападение Германии «пошло на пользу Советской России», так как оно «спасло Россию от полной изоляции и вернуло ее в семью великих демократий … Германские бомбы, разрушая Россию, одновременно пробивали брешь во всемогущей бюрократической машине диктатуры». И уже в кругу друзей в августе 1941 г. он говорил: «Теперь все ясно. Через две недели немцы будут в Москве. Тогда народом где-нибудь в Екатеринбурге будет основано крестьянское правительство, и мы через Сибирь вернемся домой».

Опытный царский дипломат Е.В. Саблин, возможно, реальнее других фигур «бывших», еще в 1940 г. предупреждал, что «…нынешняя Россия далеко не царство мертвых, и никакой будущности у нас, у эмигрантов, там нет и быть не может».

Обращаясь к финальным этапам судеб представленных в справках эмигрантов, следует отметить, что большинство из упоминаемых 39 человек жили после войны еще достаточно долго и уже в солидном возрасте нашли упокоение преимущественно в зарубежных странах (США, Германия, Югославия, Франция, Греция, Бельгия, Уругвай, Австралия). Так, в 1960-е годы в возрасте 92 лет умер Абрамов, в 83 года – Абрамович-Рейн, в 88 – Алексинский, в 82 года – Байкалов и фон Лампе. В 1970 г. скончался в возрасте 89 лет Керенский. До 1991 г. дожил Фосс (93 года), до 1990 г. – 94-х летний Орехов. В 1992 г. в Майами (штат Флорида, США) скончался Владимир Константинович Романов, прожив 75 лет.

Трагически сложилась судьба Сергея Войцеховского: в апреле 1951 г. в возрасте 68 лет он умер от болезней в лагере в Иркутской области. Неизвестной остается судьба Сергея Семеновича Маслова, арестованного 15 мая 1945 г. «Смерш». Были приговорены к высшей мере наказания 78-летний Петр Николаевич Краснов (16 января 1947 г., Москва), 56-летний Григорий Михайлович Семенов (30 августа 1946 г.) и 39-летний Константин Владимирович Родзаевский (30 августа 1946 г., Москва).

В заключение можно напомнить слова Бунина: «Я могу многое ненавидеть и в России, и в русском народе … Но, чтобы иностранцы там командовали – нет, такого не потерпел бы» [http://turgenevmus.ru/i-a-bunin-v-gody-vtoroj-mirovoj-vojny/].

Исторический источник всегда отражает суть того времени, в котором он возник. В современных условиях все более популярным становится направление исторической науки имажинологии о жизненных путях и судьбах людей разных поколений. Объектом настоящего обзора стал персонифицированный источник более чем 75-летней давности, отразивший мотивацию людей, принадлежавших к одному народу и одной земле, но выбравших для себя противоположные жизненные ориентиры в понимании служения Отечеству.

В качестве образцов проанализированного источника[1] помещаются тексты трех справок по алфавиту на букву «А».

Сов. секретно
С П Р А В К А

АБРАМОВ ФЕДОР ФЕДОРОВИЧ

Абрамов Федор Федорович – генерал царской армии, 1870 года рождения, [Абрамов Федор Федорович – 23 декабря (4 января) 1871 – 10 марта 1963] донской казак, сын полковника. Окончил Александровское военно-инженерное училище и Николаевскую академию генерального штаба. В 1898 году назначен в Варшавский военный округ старшим адъютантом штаба 1-й донской казачьей дивизии. Прошел двухгодичный курс офицерского отдела кавалерийской школы, после чего был назначен командиром эскадрона 43-го драгунского тверского полка. В 1904 году принимал участие в русско-японской войне в чине подполковника. В 1906 году произведен в полковники и прикомандирован к 55-му драгунскому финляндскому полку. В 1907–1912 гг. – начальник штаба 13-й кавалерийской дивизии. В 1912 году назначен командиром 1-го уланского полка.

В начале Первой мировой войны был начальником тверского кавалерийского училища. В 1915–17 гг. был генералом штаба 12-й армии, затем командиром бригады 4-й донской дивизии, начальником штаба «войска донского». В 1918 г. Абрамов командовал дивизией в «донской армии». В 1920 году был назначен Врангелем командиром донского корпуса, которым командовал в Крыму. После разгрома белой армии, с остатками своих войск, эвакуировался на остров Лемнос, а затем в 1921 году в Болгарию.

В Болгарии занимал должность командира донского корпуса. В 1924 г. генералом Кутеповым был назначен начальником 3-го отдела «Российского общевоинского союза» (РОВС). С 1930 г. являлся по совместительству первым заместителем председателя РОВС. Абрамов – убежденный монархист. Среди белого донского казачества пользовался авторитетом. С начала советско-

[1] Фото подобраны автором статьи, в справках фото нет.

германской войны продолжал возглавлять 3-й отдел РОВС и активизировал его работу против СССР.

По заданию Абрамова в 1942 году в Одессе эмиссаром РОВСа полковником Павловым был создан филиал РОВСа и организована террористическая группа численностью до 25 человек, участники которой проходили специальный курс обучения. В период 1941–43 гг. Абрамов руководил вербовочной работой в части т.н. «Русского добровольческого корпуса». Эти части использовались немцами на Восточном фронте против Красной армии и в Югославии против Народно-освободительной армии. Кроме того, Абрамов поставлял обученные кадры террористов-разведчиков немецкой и румынской разведкам. Абрамов проживает в пос. Княжево в предместье г. Софии (Болгария) в собственной даче.

НАЧАЛЬНИК 1 УПРАВЛЕНИЯ НКГБ
СОЮЗА ССР –
(ФИТИН)
«13» июля 1944 г. подпись

Сов. секретно
С П Р А В К А

АБРАМОВИЧ-РЕЙН РАФАИЛ (РУВИМ) АБРАМОВИЧ

АБРАМОВИЧ-РЕЙН Рафаил (Рувим) Абрамович, 1879 года рождения, [Абрамович-Рейн Рафаил (Рувим) Абрамович – 21 июля 1880 г., Динабург (ныне Даугавпилс) – 11 апреля 1963 г., Нью-Йорк] уроженец Двинска, из семьи мещан. В 1920 г. вместе с Мартовым эмигрировал в Германию, где ими была организована так называемая «Заграничная делегация» меньшевиков, а с февраля 1921 г. издание журнала «Социалистический Вестник». В 1923 г., после смерти Мартова, Абрамович вместе с Даном становятся у руководства «Заграничной делегации» и попеременно представляют ее во II Интернационале, выступая в качестве «экспертов» по русским вопросам. С 1920 г. Абрамович проживал в Германии, а затем с 1931 по 1940 г. во Франции. По имеющимся данным был связан с французской разведкой.

Находясь за границей, Абрамович вел злобную агитацию против Советского Союза. Через троцкистку Эстрину, работавшую в Париже в секретариате Седова (сына Троцкого, умершего в 1938 году), Абрамович продолжительное время поддерживал связь с троцкистским подпольем во Франции, обмениваясь с ним «информацией». Абрамович был в курсе переговоров меньшевика Дана с «правотроцкистским блоком» по вопросам предательской контрреволюционной деятельности в СССР. С согласия Абрамовича Дан обещал «правотроцкистскому

блоку» от имени «Заграничной делегации» оказать содействие в проводимой этим блоком подрывной деятельности и привлечь на сторону блока II Интернационал.

Весьма активную антисоветскую деятельность Абрамович проводил во Франции в период событий в Испании. Защищая политику «невмешательства» в испанские дела, он открыто поддерживал троцкистов в их подрывной провокаторской работе. В 1938 г. с целью «поисков» своего исчезнувшего сына Абрамович выезжал в Испанию и по возвращении выступил с докладом во II Интернационале, описывая «ужасы зверств, чинимых в Испании агентами ГПУ». Основываясь на этих «фактах», добивался вмешательства II Интернационала в испанские дела и выезда в Испанию одного из руководителей II Интернационала де-Брукера. Накануне падения республиканского правительства в Испании Абрамович добивался принятия «Заграничной делегацией» политической резолюции, которая должна была заклеймить «позорное поведение республиканского правительства (Негрина) в деле его сына».

В связи с войной Абрамович в 1940 году переехал из Франции в США, перенеся туда центр «Заграничной делегации» меньшевиков и издание «Социалистического Вестника». «Заграничная делегация» меньшевиков, отмечая 60-летие Абрамовича, в редакционной статье, опубликованной 19.I. – 1944 г. в «Социалистическом Вестнике», издающемся в Америке и перечисляя «заслуги» Абрамовича, сообщила о том, что «в первые месяцы новой войны Абрамовичу удалось в момент кризиса спасти от развала «Заграничную делегацию». Абрамович был избран председателем «Заграничной делегации» и стал во главе «Социалистического Вестника». Одновременно Абрамович является постоянным политическим корреспондентом еврейской газеты «Форвард», издающейся в Америке, и редактором еврейской энциклопедии.

После нападения фашистской Германии на Советский Союз Абрамович стремился убедить американское общественное мнение в неспособности Советского Союза противостоять гитлеровской агрессии. В «Социалистическом Вестнике» от 4.VIII. – 1941 г. Абрамович, выступая в роли «специалиста» по русским вопросам, доказывал, что народы Советского Союза не в состоянии успешно бороться против немецкого нашествия из-под кнута ГПУ и что он, Абрамович, «всегда отводил России гораздо более скромное и более пассивное место в общей стратегии антигитлеровской войны».

В документе, опубликованном Абрамовичем в мае 1943 года в «Социалистическом Вестнике», от имени «Заграничной делегации РСДРП, под заглавием «Советский Союз и Польша», делается вывод о том, что Советский Союз «срывает дело построения демократического мира» и «грозит отбросить человечество назад к временам господства кулачного права». Эта резолюция обвиняет Советский Союз в стремлении к ликвидации независимой Польши и в подрыве единства объединенных наций.

В своей озлобленной ненависти к Советскому Союзу Абрамович является рупором немецко-фашистской пропаганды в Америке, стремясь запугать американскую общественность «намерением» Советского Союза «коммунизировать Польшу». В марте 1943 г. Абрамович опубликовал в еврейской ежедневной газете «Форвард» провокационную антисоветскую статью, в которой писал: «Совет-

ское ГПУ знало, что делало, когда оно казнило Генриха Эрлих и Виктора Альтера. Расчет был ясен: чтобы иметь возможность советизировать и коммунизировать Польшу и рабочий класс Польши, необходимо уничтожить руководителей социалистического движения в Польше». Американская газета «Нью лидер» поместила эту статью 6.III. – 1943 г. со ссылкой на Абрамовича как на «председателя русской социал-демократической рабочей партии».

НАЧАЛЬНИК 1 УПРАВЛЕНИЯ НКГБ
СОЮЗА ССР –
(ФИТИН)
«17» июля 1944 г. подпись

Сов. секретно
С П Р А В К А

АЛЕКСИНСКИЙ ГРИГОРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Алексинский Григорий Александрович родился в 1879 г. [Алексинский Григорий Александрович – 16 сентября 1879 г., Ботлих, Андийский округ – 4 октября 1967 г., Париж]. Со студенческих лет принимал участие в революционном движении. С конца 1905 года работал в Московской социал-демократической организации. В 1907 году был делегатом V Лондонского съезда РСДРП. Был избран членом 2-й Государственной Думы от рабочих Петрограда, примыкал к большевистскому крылу думской социал-демократической фракции, не без успеха выступал в Думе по аграрному вопросу по тезисам, написанным В.И. Лениным. Во время разгрома 2-й Думы Алексинский, вопреки решению фракции, скрылся от царского суда, бежав за границу, где присоединился к «бойкотистам» и «отзовистам». В 1909 г. вошел в группу «Вперед» и принимал участие в организации социал-демократической школы на Капри.

Империалистическая война застала Алексинского за границей (в Париже) в лагере социал-патриотов. Он являлся членом редакции социал-патриотической газеты «Призыв» и сотрудником монархической газеты Протопопова «Русская воля», вследствие чего меньшевики отстранили его от сотрудничества в своих газетах. Возвратившись в Россию в 1917 году, он примкнул к социал-демократической группе «Единство». В 1918 году за контрреволюционную деятельность в меньшевистских организациях Алексинский был арестован ВЧК, но отпущенный на поруки, скрылся за границу, где стал в ряды крайне антисоветской реакции, поддерживая наиболее антисоветские группировки меньшевиков

(Дан, Абрамович, Николаевский), эсеров (Чернов, Бурцев), монархистов и троцкистов, помещая в их газетах клеветнические статьи против Советского Союза, руководителей Советского правительства и коммунистической партии. Используя имеющиеся у него архивы группы «Вперед» и Каприйской школы, Алексинский фабриковал фальшивки, направленные против тов. Ленина, и помещал их в антисоветской прессе.

Продать этот архив Советскому Союзу Алексинский категорически отказался. Сразу же после бегства за границу Алексинский связался с рядом иностранных разведок, в частности с румынкой разведкой, по поручению которой посетил ряд европейских стран, а впоследствии связался с польской и французской разведками. Алексинский был лично связан с инспектором «Сюрте Насиональ» Монданелем, а сын его официально служил в «Сюрте» в должности инспектора уголовного розыска.

В последние годы перед войной Алексинский работал во французском министерстве колоний в качестве директора печати. В 1939 году на средства французской разведки Алексинский издавал антисоветскую газету «Наше дело». Связь Алексинского с иностранными разведками даже в кругах эмиграции создала ему славу политического провокатора. С 1940 года Алексинский находится в США, где продолжает свою антисоветскую деятельность.

НАЧАЛЬНИК 1 УПРАВЛЕНИЯ НКГБ
СОЮЗА ССР –
(ФИТИН)
«13» июля 1944 г. подпись

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. РГАСПИ. Ф.82. Оп.2. Д.1090. Л. 4–17, 21–32, 36–51, 54, 56–59, 62, 70, 72, 74, 77–79, 81–83, 85–88, 90.
2. Бугай Н.Ф., Бушуева Т.С. «Хранить наравне с шифром» (к выходу в свет 10 томов в 16 книгах фундаментального издания документов ЦА ФСБ РФ «Совершенно секретно: Лубянка – Сталину о положении в стране 1922–1934 гг.») // Электронный научный журнал «Архонт». – 2018. – № 1(4). – С. 95-99.
3. Бугай Н.Ф., Бушуева Т.С. Осмысление истории Великой Отечественной войны как важнейшее направление формирования исторического сознания и совершенствования образования: Рец. на кн.: Большая излучина Дона – место решающих сражений Великой Отечественной войны (1942–1943 гг.) / Г.Г. Матишов [и др.] // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. SCOPUS. – 2018. – Т. 23. № 1. – С. 195-202.
4. Бушуева Т.С. Красная Армия есть нечто беспримерное в мировой истории. К 70-летию начала Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Очерки истории советской военной политики 1924 г. – 22 июня 1941 г. (по рассекреченным материалам российских архивов): Монография. – М., 2011. – 484 с.

5. Бушуева Т.С. Патриотическая традиция в освещении истории Великой Отечественной войны: источниковедческие и историографические подходы: Монография (гриф ИРИ РАН). – М.: МПГУ, 2017. – 435 с.
6. Бушуева Т.С. Общественные настроения в Красной армии. 1920-е–1934 гг.: Монография / Т.С. Бушуева. – М.: МПГУ, 2020. – 444 с.
7. Кабузан В.М. Русские в мире. Динамика численности и расселения (1719–1989). Формирование этнических и политических границ русского народа. – СПб.: Блиц, 1996. – 351 с.
8. Ковалев М.В. Исторические праздники русской эмиграции как способ сохранения коллективной культурной памяти // Кризисы переломных эпох в исторической памяти. – 2012. – С. 268-287. URL: http://roii.ru/r/2/10.
9. Между Россией и Сталиным. Российская эмиграция и Вторая мировая война. – М.: РГГУ, 2004. – 344 с.
10. Нарышкин С.Е. Победитель с псевдонимом Виктор // Российская газета. 17 июня 2020. URL: https://historyrussia.org/sobytiya/pobeditel-s-psevdonimom-viktor.html].
11. Против общего врага: советские люди во французском движении сопротивления: Сб. / под ред. канд. воен. наук, ген.-майора И.В. Паротькина. – М.: Наука, 1972. – 395 с.
12. Российская эмиграция в борьбе с фашизмом: Междунар. науч. конф., Москва, 14-15 мая 2015 года: [к 70-летию Великой победы] / Дом русского зарубежья им. А. Солженицына; [сост.: К.К. Семенов и М.Ю. Сорокина]. – М.: Русский путь: Дом русского зарубежья им. А. Солженицына, 2015. – 662 с.
13. Советские люди в освободительной борьбе югославского народа. 1941–1945 гг. Воспоминания, документы и материалы. – М.: Наука, 1973. – 207 с.
14. Попов А.В. Документы российской эмиграции в архивах Москвы. История формирования комплекса эмигрантских материалов: проблемы выявления, комплектования, описания и использования: Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 05.25.02 / РГГУ. – М., 1998. – 37 с.

REFERENCES

1. RGASPI. F.82. Op.2. D.1090. L. 4-17, 21-32, 36-51, 54, 56-59, 62, 70, 72, 74, 77-79, 81-83, 85-88, 90.
2. Bugai N.F., Bushueva T.S. "To keep on a par with the cipher" (to be published 10 volumes in 16 books of the fundamental edition of the documents of the Central Federal Security Service of the Russian Federation "Top secret: Lubyanka to Stalin about the situation in the country 1922-1934"). Electronic scientific journal "Archon" (issue No. 1 (4) 2018. pp.95-99.
3. Bugai N.F., Bushueva T.S. "Understanding the history of the Great Patriotic War as the most important direction of the formation of historical consciousness and the improvement of education" (Rec. in the book: The Big bend of the Don. The place of the decisive battles of the Great Patriotic War of 1942-1943. Text by G.G. Matishov et al. Bulletin of the Volgograd State University. Series 4 His-

tory. Regional studies. International relations. SCOPUS–2018. Vol. 23. No. 1. pp. 195-202.
4. Bushueva T.S. The Red Army is something unprecedented in world history. To the 70th anniversary of the beginning of the Great Patriotic War of 1941-1945. Essays on the history of Soviet military policy 1924 – June 22, 1941 (according to declassified materials of Russian archives). Monograph. M., 2011. 484 P.
5. Bushueva T.S. Patriotic tradition in the coverage of the history of the Great Patriotic War: source studies and historiographical approaches. Monograph. M., 2017 (vulture of the IRI RAS). M., publishing house of the Moscow State University, 2017, 435 p.
6. Bushueva T.S. Public sentiment in the Red Army. 1920s–1934: monograph. T.S. Bushueva. Moscow: MPSU, 2020. 444 p.
7. Kabuzan V.M. Russians in the world. Dynamics of population and settlement (1719-1989). Formation of ethnic and political borders of the Russian people. St. Petersburg: Blitz. 1996. 351 p.].
8. Kovalev M.V. Historical holidays of Russian emigration as a way of preserving collective cultural memory. Crises of critical epochs in historical memory. 2012. pp. 268-287. http://roii.ru/r/2/10 9. Between Russia and Stalin: Russian Emigration and the Second World War. Moscow: RSUH, 2004 (PPP Type. Science). 344 p.
9. Between Russia and Stalin: Russian Emigration and the Second World War. Moscow: RSUH, 2004 (PPP Type. Science). 344 p.
10. Naryshkin S.E. Winner with the pseudonym Victor //Rossiyskaya Gazeta. June 17, 2020. https://historyrussia.org/sobytiya/pobeditel-s-psevdonimom-viktor.html].
11. Against a common enemy: sov. people in the French resistance movement: a collection. Ed. cand. Military Sciences, Major General I. V. Parotkin. M.: Nauka, 1972. 395 p.
12. Russian emigration in the fight against Fascism [Text]: International Scientific Conference, Moscow, May 14-15, 2015: [to the 70th anniversary of the Great Victory]. Alexander Solzhenitsyn House of Russian Abroad; [comp.: K. K. Semenov and M. Y. Sorokin]. Russian Russian Way: Alexander Solzhenitsyn House of the Russian Abroad, 2015. 662 p.
13. Soviet people in the liberation struggle of the Yugoslav people. 1941-1945. Memoirs, documents and materials. M.: Nauka, 1973. 207 p.
14. Popov A.V. Documents of Russian emigration in the archives of Moscow. The history of the formation of a complex of emigrant materials: problems of identification, acquisition, description and use: abstract of the dissertation of the Candidate of Historical Sciences: 05.25.02. Russian State Humanitarian University. Moscow: 1998. 37 p.

***Информация об авторе*:** Бушуева Татьяна Семеновна, кандидат исторических наук, Институт национальной памяти,
г. Москва, Россия
ORCID id: https://orcid.org/0000-0002-7298-768X
t_bush@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Tatiana S. Bushueva, Candidate of Historical Sciences, Institute of National Memory
Moscow, Russia
ORCID id: https://orcid.org/0000-0002-7298-768X
t_bush@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 03.04.2022
Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 22.04.2022
Принята к публикации / Accepted for publication: 27.04.2022
Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов./ The author declares no conflicts of interests

© Бушуева Т.С. 2022
© «ИСОМ». 2022